

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ

ОПЫТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕЙТИНГА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ С УЧЕТОМ ЕГО ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

МИХАЙЛОВ Олег Васильевич – д-р хим. наук, проф., Казанский национальный исследовательский технологический университет. E-mail: olegmkhlv@gmail.com

***Аннотация.** Проанализирована значимость отдельных позиций ныне действующего рейтинга преподавателя (РП) в Казанском национальном исследовательском технологическом университете (КНИТУ), разработанного в данном образовательном учреждении в 2014 г. Констатируется, что наиболее значимый (в цифровом выражении) вклад в РП может быть внесен за счет публикации научных статей в журналах с высоким импакт-фактором, индексируемых в базах данных цитируемости Web of Science и (или) Scopus, а также и за счет изобретательской деятельности. Отмечено также, что практически у всех преподавателей КНИТУ, имеющих высокое (более 1000) значение РП, решающий вклад в него был внесен благодаря именно активной научной деятельности.*

***Ключевые слова:** рейтинг преподавателя, количественные показатели рейтинга, коэффициенты значимости позиций, образование, наука, публикационная активность*

***Для цитирования:** Михайлов О.В. Опыт определения рейтинга преподавателя с учетом его публикационной активности // Высшее образование в России. 2016. № 10 (205). С. 71–78.*

Как известно, еще в 2012 г. Российским Союзом ректоров было принято в некотором смысле историческое решение о разработке и введении в действие в российских образовательных учреждениях высшего образования системы дифференцированной оплаты труда профессорско-преподавательского состава на основе рейтинговой системы профессорско-преподавательского состава. Написал «историческое», поскольку до того момента ни в одном из высших учебных заведений как в СССР, так и в России, по существу, никогда не было чего-то подобного – везде размер оплаты труда (во всяком случае, главной его составной части – должностного оклада) определялся почти исключительно учеными степенями и званиями преподавателя. И хотя в постсоветской России попытки подобной дифференциации предпринимались неоднократно в различных регионах, городах и вузах, они носили в основном спорадический характер и в систе-

му не превратились. Отчасти причиной тому является то обстоятельство, что во многих вузах к такой дифференциации просто не готовы не столько сами руководители этих образовательных учреждений, сколько их коллективы, поскольку при ее введении в действие, говоря словами незабвенного П.А. Столыпина, пусть и сказанными по совсем другому поводу, «и побегут недовольные и обиженные». Максимум, чего удалось достичь на этом поприще, так это установление разного рода надбавок к окладу для отдельных лиц, как то: за «напряженные условия труда», за «высокие творческие достижения» (как правило, никак не конкретизируемые), за наличие почетного звания (типа заслуженного деятеля науки регионального или всероссийского масштаба), за выполнение отдельных специфических работ (например, ученого секретаря или председателя диссертационного совета и т.д. и т.п.). Тем не менее вышеуказанная идея, пусть и медленно, но все

же пробивает себе дорогу, и надо полагать, что в конечном итоге действующая ныне «уравниловка» будет все-таки преодолена и в перспективе зарплата преподавателя любого российского образовательного учреждения высшего образования так или иначе будет не просто зависеть от результатов его личной научно-педагогической деятельности, но варьироваться в зависимости от каких-то количественных показателей, эту самую деятельность характеризующих. Именно *количественных*, потому что только в таком варианте возможна четкая «привязка» реальных достижений преподавателя вуза в рамках своей профессиональной деятельности к его заработной плате.

В позапрошлом году в *Казанском национальном исследовательском технологическом университете* (КНИТУ), где уже почти 30 лет работает автор данной статьи, произошло важное событие: была разработана система определения индивидуального рейтинга преподавателя университета (далее – РП), учитывающего самые разнообразные аспекты его деятельности на уровне образования и науки: от его суммарного долевого импакт-фактора опубликованных статей до работы в качестве секретаря приемной комиссии, от числа патентов на изобретения до количества часов, реализованных по программам дополнительного профессионального образования, от государственных наград до количества личных международных грантов на академическую мобильность. В процессе выявления того, что именно надлежит учитывать при определении РП и каков должен быть уровень значимости того или иного вида деятельности преподавателя на фоне всех прочих возможных видов его деятельности, было сломано немало копий, и в разработке общей системы подсчета рейтинга отдельно взятого преподавателя были задействованы и внесли свою лепту многие структурные подразделения университета. Общими усилиями все эти весьма разнородные виды

деятельности преподавателя вуза были в конце концов упорядочены и отнесены к нижеперечисленным шести позициям, которые далее расположены в порядке убывания их долевого вклада в суммарный РП (в %) – так сказать, по «уровню значимости»:

- *образование*, где учитывалась в основном учебно-методическая работа преподавателя по разработке, написанию и изданию различных учебных произведений (учебников, учебных пособий и др.), а также создание рабочих программ по новым дисциплинам (уровень значимости – 44%);
- *наука*, где ключевыми параметрами являлись число статей, опубликованных преподавателем в журналах из пресловутого «списка ВАК» и в индексируемых в международных базах данных цитируемости Scopus и (или) Web of Science (WoS), а также суммарный импакт-фактор тех журналов, в которых эти статьи были опубликованы, с поправкой на число соавторов этих статей (уровень значимости – 42%);
- *международная деятельность*, где принималось во внимание число полученных преподавателем международных грантов на т.н. академическую мобильность (уровень значимости – 5%);
- *воспитание*, где учитывалось количество студентов, которые под руководством данного преподавателя стали победителями или хотя бы призерами различных студенческих соревнований или конкурсов, причем как профильных (вроде олимпиад по дисциплинам), так и непрофильных (вроде чемпионата мира по водным видам спорта) (уровень значимости – 4%);
- *профориентация*, где подсчитывалось число как базовых, так и приоритетных университетских мероприятий, нацеленных на привлечение в университет новых абитуриентов, а также магистров и аспирантов (уровень значимости – 4%);
- *информационный раздел*, в рамках которого во внимание принимались отдель-

ные виды деятельности того или иного преподавателя, не нашедшие отражения в предыдущих пяти позициях (например, работа в качестве технического секретаря приемной комиссии), а также имеющиеся у него лично награды и звания, которых он был удостоен тем или иным государственным органом управления (уровень значимости – 1%). (Заметим, что в зачет принимались лишь те награды, к которым согласно их статуту полагался специальный *нагрудный знак*, например, почетное звание «Заслуженный деятель науки Республики Татарстан»; награды же, не имеющие такового, вроде Почетной грамоты Министерства образования и науки РФ, при подсчете рейтинга по данной позиции не учитывались).

Приведенные выше цифры уровней значимости каждой из позиций, естественно, являются дискуссионными, поскольку никаких единых количественных параметров, с помощью которых их можно было бы сопоставить между собой, на данный момент нет (да и не факт, что они вообще могут существовать). Более того, для разных учреждений высшего образования в зависимости от их статуса и предназначения могут различаться и их относительные уровни значимости; к примеру, для вузов, которые готовят будущих педагогов начального и среднего образования, уровень значимости позиции *воспитание* должен, по идее, быть намного большей величиной, чем указанные выше 4%, тогда как уровень значимости позиции *наука* – напротив, заметно меньше, чем 42%. А вот в таком вузе, как Московский физико-технический институт (государственный университет), который готовит своих выпускников прежде всего для работы в научных лабораториях, уровень значимости позиции *наука* должен быть существенно выше, чем уровень значимости позиции *образование*. Как представляется автору данной статьи, для КНИТУ приведенный выше расклад уровней значимости для всех этих шести позиций

вполне соответствует реальному положению вещей, ибо первостепенными задачами в деятельности любого образовательного учреждения со статусом *национального исследовательского университета* являются как создание новой и совершенствование существующей учебной литературы, так и выработка новых знаний в сфере того или иного научного направления (с публикацией сведений об этих знаниях в научной литературе, и прежде всего – в профильных научных журналах как наиболее востребованном ныне научным сообществом источнике информации). При этом научной деятельности преподавателя принадлежит все же особое место, поскольку, как известно, в высших учебных заведениях индустриально развитых стран уже давно сложилась практика: любой преподаватель такого учреждения независимо от своего положения в учебной иерархии просто обязан заниматься наукой и публиковать результаты своей научной деятельности в тех или иных научных изданиях (статьи в журналах, монографии, сборники материалов научных конференций и др.), в противном случае контракт с ним может быть не продлен и даже вовсе расторгнут до истечения его срока. Вполне естественно, что напрямую связанная с научной деятельностью *публикационная активность* должна занимать видное место в деятельности современного преподавателя любого российского вуза, тем более университета, и тем более – национального исследовательского. Как говорил еще М. Фарадей, в деятельности любого ученого должен работать принцип «работай, завершай, публикуй», а другой великий физик, наш соотечественник П.А. Капица выразил значимость публикационной активности еще резче: «Неопубликованный результат означает отсутствие самого этого результата».

В рамках каждой из поименованных выше шести позиций были выделены конкретные «подпозиции», им был присвоен аналогичный уровень важности, измеряе-

мый в относительных долях, сумма которых была задана равной 1.000. Так, по наиболее значимой на общем фоне позиции *образование* расклад по «подпозициям» оказался следующим:

- доля освоенных дидактических единиц при тестировании по дисциплинам – 0.150;
- количество часов, реализованных по программам ДПО, – 0.100;
- чтение дисциплины на иностранном языке – 0.150;
- количество учебных, учебно-методических пособий (с грифами КНИТУ и других издательств) за 1 год – 0.150;
- количество учебных, учебно-методических пособий (с грифами УМО и выше) за 1 год – 0.250;
- анкетирование студентов (качество преподавания) по теме «Преподаватель глазами студентов» – 0.050;
- количество монографий за 1 год – 0.150.

Для определения коэффициента значимости для каждой из этих «подпозиций» приведенные чуть выше долевые значения умножались на уровень значимости позиции *образование* (44% или 0.44); как нетрудно заметить, для вышеуказанных «подпозиций» коэффициенты значимости составили 0.066, 0.044, 0.066, 0.066, 0.110, 0.022 и 0.066 соответственно. Для каждого преподавателя по каждой позиции и по каждой из этих «подпозиций» определялись соответствующие *личные* цифровые показатели, которые затем сопоставлялись со *средним* уровнем всех преподавателей университета по этой конкретной «подпозиции». К примеру, по «подпозиции» «Анкетирование студентов (качество преподавания)» «Преподаватель глазами студентов» этот самый средний уровень в отчетном 2015 г. был установлен равным 4.000. Если у какого-либо преподавателя этот показатель в указанном году был равен 10.000, то тогда вклад в его личный РП по данной «подпозиции» определится как

$(10.000/4.000) \cdot 0.022 = 0.055$. Тут стоит особо отметить, что этот самый *средний уровень* год от года по определению *может* меняться. А раз так, то при одном и том же личном показателе по той или иной «подпозиции» вклад в РП за счет этой же «подпозиции» в двух разных (в том числе даже в соседних) годах может оказаться весьма различным. Однозначного ответа на вопрос, лучше ли будет, когда РП по какой-либо из «подпозиций», равно как и РП в целом, оказывается зависимым не только от эффективности работы самого преподавателя, но и от его коллег «по цеху» (по сравнению с «абсолютным» рейтингом, когда такая зависимость отсутствует), у автора данной статьи нет, поскольку и для того, и для другого типа рейтинга можно найти свои плюсы и минусы.

Анализ значений РП для работников самых различных рангов, кафедр и факультетов как за первый, так и за второй год действия этого рейтинга в КНИТУ (а именно – за 2014 и 2015 гг.) однозначно свидетельствует о том, что наиболее высокие, равно как и вообще сколько-нибудь значительные (> 1.000) величины данного показателя были отмечены лишь у тех, кто весьма активно занимался в этот период научной деятельностью. Причем не просто занимался таковой, но и сумел еще опубликовать материалы своих исследований в статьях в авторитетных научных изданиях (журналах) с достаточно приличными по нынешним меркам (не менее 0.500) значениями импакт-фактора. Чтобы понять, почему так получилось, следует рассмотреть подробнее позицию рейтинга *наука* и входящие в него «подпозиции», а именно:

- суммарный долевой импакт-фактор статей, опубликованных в журналах, индексируемых в WoS/Scopus, – 0.300;
- т.н. «средний» индекс Хирша – 0.240;
- число статей, индексируемых в РИНЦ и WoS/Scopus, – 0.200;
- доля защит диссертаций аспиранта-

ми и докторантами в установленный срок обучения (%) – 0.150;

– количество объектов интеллектуальной собственности – 0.070;

– количество человек, принятых в аспирантуру и докторантуру из сторонних организаций, – 0.040.

Первая из этих «подпозиций», которая, в принципе, способна дать *самый значительный* вклад не только в рейтинг «по науке», но и в РП в целом, является сумма т.н. долевого импакт-факторов тех журналов, в которых опубликованы работы (статьи) данного преподавателя КНИТУ за соответствующий отчетный период. Этот показатель был описан нами ранее в [1; 2] и для каждой конкретной публикации определяется как частное от деления импакт-фактора (I_F) того журнала, в коем опубликована статья, на число соавторов в этой самой статье. Так, для статьи с четырьмя соавторами в журнале с $I_F = 1.200$ долевого импакт-фактор для *каждого из этих соавторов* составит $1.200/4 = 0.300$. Заметим в связи с этим, что в рамках данной «подпозиции» в зачет идут лишь статьи в тех журналах, которые, во-первых, индексируются в базе данных цитируемости Scopus и (или) Web of Science, а во-вторых, имеют по крайней мере в одной из этих баз значение $I_F > 0$. Найденные таким образом долевого импакт-факторы для конкретного преподавателя далее суммируются, а полученные в результате этого величины умножаются на долевого коэффициент этой позиции раздела *наука*, а именно на 0.300. С учетом вклада достижений по этому разделу в общий РП (42%, или 0.420) получаем долевого вклад этой конкретной «подпозиции», равный $0.300 \cdot 0.420 = 0.126$. Это значение, кстати, является максимальным среди всех «подпозиций» в РП вообще и по позициям *наука* и *образование* в частности. Как было отмечено нами чуть выше, указанная «подпозиция» способна дать самый значительный вклад в РП, и это не преувеличение. Если Вам, дорогой коллега, пове-

зет, и Вы сумеете опубликовать вашу статью без соавторов в таких журналах, как *Nature* или *Science*, значение I_F которых в Scopus и Web of Science в последние годы не опускается ниже 25.000, то с учетом среднего уровня этого параметра (0.050 – в 2014 г. и 0.089 – в 2015 г.), вклад *лишь одной такой* публикации в Ваш личный РП составит, как нетрудно подсчитать, свыше 35.000 (!!). *Никакая* другая позиция – ни по разделу *наука*, ни по разделу *образование* – такого вклада в РП Вам обеспечить не сможет. И даже если Вы опубликуете вашу статью в журнале, импакт-фактор коего в десять раз меньше, то и тогда ее вклад в РП окажется весьма значительным – 3.500. Так что смысл посылать Ваши статьи для публикации в высокорейтинговые журналы, несомненно, есть. Примут ли их там к публикации или же нет – это уже другой вопрос, но, как говорится у нас на Руси, «за спрос не бьют», а «подлежащий камень вода не течет».

Вторым по значимости в «научной составляющей» РП идет т.н. «средний индекс Хирша» h^{CP} , определяемый по формуле

$$h^{CP} = 50 \sqrt{\frac{h_{Scopus} \cdot h_{РИНЦ}}{B}},$$

где h_{Scopus} и $h_{РИНЦ}$ – величины индексов Хирша данного конкретного преподавателя в отчетном году в базах данных Scopus и РИНЦ соответственно, B – его возраст в данном году, округленный до ближайшего целочисленного значения. Этот индекс был недавно разработан в нашем университете и является совершенно оригинальным (во всяком случае, в обзорных статьях [3; 4], в которых систематизированы данные об имеющихся в литературе библиометрических показателях, о нем не упоминается); достаточно детальное его описание представлено в статье [5]. Результирующий долевого вклад связанной с ним «подпозиции» в общий рейтинг составит $0.240 \cdot 0.420 = 0.1008$. С учетом того, что среднее значение этого самого «среднего индекса Хир-

ша» как в 2014, так и в 2015 гг. принято считать равным 2.000, для любого отдельно взятого преподавателя его вклад в РП на момент написания этих строк определится по формуле

$$h_{CP} = 2.52 \sqrt{\frac{h_{Scopus} \cdot h_{РИНЦ}}{B}},$$

исходя из которой нетрудно подсчитать, что для получения вклада по этой «подпозиции», равного хотя бы 0.500, 40-летнему преподавателю необходимо иметь «средний геометрический» *h*-индекс, равный 8, 50-летнему – 10, 60-летнему – 12, 70-летнему – 14.

Согласно данным уже упоминавшейся выше работы [3], преподавателей КНИТУ, подпадавших под только что указанные критерии, на момент введения РП в данном университете было совсем немного; не лучше обстоит дело с этим и сейчас. Ну а до вклада по «среднему индексу Хирша», равного 1.000, в КНИТУ пока что не дотягивает никто, и в обозримой перспективе таковых, скорее всего, не появится. (В скобках отметим, что у автора данной статьи, являющегося одним из лидеров КНИТУ по цитируемости и по «Хиршу», вышеуказанный показатель на момент написания данной статьи составляет около 0.780).

Следующим по значимости параметром «научной составляющей» рейтинга, как это указано в соответствующем документе, является т.н. «число статей, индексируемых в РИНЦ и WoS/Scopus» с долевым вкладом 0.200 и, соответственно, с вкладом в общий рейтинг $0.200 \cdot 0.420 = 0.084$. Впрочем, следует отметить, что в действительности здесь заложено не совсем то, что написано чуть выше, а именно – сумма авторских долей опубликованных преподавателем статей, каждая из которых определяется как $(1.000/k)$, где *k* – число соавторов в соответствующей статье. По этому поводу в свое время была дискуссия о том, следует ли учитывать все статьи, индексируемые в базе данных РИНЦ, или же только

те, что опубликованы в журналах из «Перечня ВАК». В конечном счете возобладала позиция, согласно которой статьи в журналах, фигурирующих в указанном перечне, статьи в журналах, индексируемых в базе данных Scopus и (или) WoS, нивелируются по своей значимости; уровень их авторитетности, который по сложившейся ныне традиции определяется величиной импакт-фактора, при этом уже никак не учитывается. Среднее значение данного показателя в 2014 г. составляло 1.706, в 2015 г. – 1.867. Так что если писать много статей, подпадающих под данную «подпозицию», то, как нетрудно заметить, для повышения своего личного РП можно, в принципе, «сыграть» и на этом. Справедливости ради следует, однако, заметить, что здесь можно рассчитывать на сколь угодно значимые показатели лишь в том случае, если, как и в случае первого из рассмотренных нами показателей, в Ваших статьях мало соавторов или таковых вообще нет. Чтобы набрать здесь вклад в РП, равный опять-таки 0.500, надо, как нетрудно подсчитать, иметь за отчетный год сумму авторских долей, равную 11.113. А это, как минимум, целая дюжина статей, индексируемых хотя бы в РИНЦ, причем 11 из них – без соавторов. Согласимся: набрать вышеуказанное число *таких* статей – дело весьма непростое, тем более что их ведь надо не просто написать, а еще и опубликовать под своим именем.

Еще один параметр, на котором имеет смысл остановиться подробнее, – это т.н. «количество объектов интеллектуальной собственности». Его долевого вклада, правда, существенно меньше предыдущих и составляет в общей сложности $0.070 \cdot 0.420 = 0.0294$. Однако и средний уровень его был весьма невелик – и в 2014, и в 2015 гг. (по 0.033), а потому создание без соавторов одного лишь изобретения способно внести вклад в Ваш рейтинг, равный 0.891, что, кстати, значительно больше, чем вклад в рейтинг при создании одной статьи

(0.045). Как и в предыдущем случае, здесь не указано, что имеется в виду сумма долевых вкладов в создание каждого из таких объектов. Заметим в этой связи, что в положении о рейтинге не расшифровано (почему-то), идет ли речь исключительно о патентах на изобретения или же во внимание принимаются и патенты на полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения и др. Но, как бы то ни было, создать даже один такой объект интеллектуальной собственности – задача куда как более сложная, нежели написать статью без соавторов.

В разделе *наука* есть еще две позиции, которые также принимаются во внимание при подсчете РП, а именно – «доля защит диссертаций аспирантами и докторантами в установленный срок обучения, %» и «количество человек, принятых в аспирантуру и докторантуру из сторонних организаций». Однако долевой вклад каждой из них в рейтинг по позиции *наука* существенно меньше, чем долевой вклад большинства из перечисленных выше показателей (0.150 и 0.040 соответственно), да и набрать все те же 0.500 баллов по первой из указанных в данном абзаце позиции даже теоретически невозможно (ибо средний уровень там составляет 46.5%), а по второй – крайне сложно (ибо, как хорошо известно всем, кто так или иначе имеет отношение к подготовке кадров высшей квалификации, особого желания идти в аспирантуру у современной молодежи не наблюдается). Так что эти две последние позиции важны для преподавателя скорее в чисто моральном отношении, ибо значимого количественного вклада в РП в подавляющем большинстве случаев они внести не смогут. Да и «привязаны» они могут быть лишь к преподавателям, имеющим докторские степени и профессорские звания, т.к. право руководить аспирантами кандидатам наук предоставляется ныне лишь в тех случаях, когда в структурном подразделении нет докторов наук, а научным консультантом докторан-

та по определению может быть только доктор наук (причем, как правило, еще и со званием профессора).

В настоящей статье мы проанализировали прежде всего «научную составляющую» РП, исходя не только из важности занятия научной деятельностью как таковой, но еще и потому, что, как было показано выше, именно благодаря значимым достижениям в рамках позиции *наука* можно добиться и значимого на фоне других своих коллег личного РП. Сказанное, однако, ни в коей мере не отменяет обязанности преподавателя национального исследовательского университета заниматься и другими видами деятельности, предусмотренными данной профессией, пусть они в основном и вносят в формирование РП существенно меньший вклад. Обсуждение возможностей на этот счет, однако, требует специального рассмотрения, которое явно выходит за рамки данной статьи.

Подводя итог всему вышесказанному, можно констатировать, что разработанную систему определения РП в нашем образовательном учреждении в целом можно считать сбалансированной и рассматривать ее как вполне адекватный инструмент для оценки многогранной деятельности основной массы преподавательского состава университета. В настоящее время данный инструмент дифференциации достижений отдельных преподавателей университета на ниве научно-педагогической деятельности пока что работает, так сказать, в тестовом режиме – соответствующие цифровые значения РП для каждого преподавателя за последние два года уже подсчитаны и обнародованы, однако они остаются пока не более чем «вещью в себе». Но ведь создавалась эта рейтинговая система, надо полагать, отнюдь не для простого любования цифрами, а для более серьезного дела, и настала пора ее в это самое дело запустить, что называется, «по полной программе».

Настоящая статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фон-

да фундаментальных исследований (грант № 14-06-00044).

Литература

1. Mikbailov O.V. A New Citation Index for Researches // Herald of Russian Academy of Sciences. 2012. Vol. 82. № 5. P. 403–405.
2. Шамов А.Г., Михайлов О.В., Абдуллин И.Ш. О системе стимулирования авторов по результатам их научной деятельности в Казанском национальном исследовательском технологическом университете // Вестник Казанского технологического университета, 2013. Т. 16. № 7. С. 279–282.
3. Штовба С.Д., Штовба Е.В. Обзор наукометрических показателей для оценки публикационной деятельности ученого // Управление большими системами. 2013. Т. 44. С. 262–278.
4. Холодов А.С. Об индексах цитирования научных работ // Вестник Российской академии наук. 2015. Т. 85. № 4. С. 310–320.
5. Михайлов О.В., Аристов И.В. «Хиршеметрия» в Казанском национальном исследовательском технологическом университете: два новых параметра цитируемости исследователей // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 11. С. 215–217.

Статья поступила в редакцию 03.05.16.

DEFINITION OF TEACHER'S RATING IN VIEW OF HIS PUBLICATION ACTIVITY

MIKHAILOV Oleg V. – Dr. Sci. (Chemical), Prof., Chief Researcher of the Chair of Analytical Chemistry, Certification and Quality Management, Kazan National Research Technological University, Kazan', Russia. E-mail: olegmkhlv@gmail.com

Abstract. The article analyzes separate positions of acting teacher rating (TR) worked out at Kazan National Research Technological University (KNRTU), in 2014. It has been shown that the most significant (in numerical terms) contribution to the TR can be made owing to the publication of scientific articles in journals with high impact factor indexed in the Web of Science and (or) Scopus citation database, and, also, due to the innovation process. It was also noted that for almost all teachers of KNRTU having a high (more than 1,000) TR value, a decisive contribution to TR was introduced owing to sufficient scientific activity.

Keywords: teacher rating (TR), quantitative indices, significance level of a position, education, science, publication activity

Cite as: Mikhailov, O.V. (2016). [Definition of Teacher's Rating in View of His Publication Activity]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 10 (205), pp. 71–78. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Mikhailov, O.V. (2012). A New Citation Index for Researches. *Herald of Russian Academy of Sciences*. Vol. 82, No. 5, pp. 403–405.
2. Shamov, A.G., Mikhailov, O.V., Abdullin, I.Sh. (2013). [On the System to Stimulate the Authors Based on the Results of Their Research Activities in the Kazan State Technological University]. *Vestnik Kazanskogo Tekhnologicheskogo Universiteta* [Herald of Kazan State Technological University]. Vol. 16, No. 7, pp. 279–282.
3. Shtovba, S.D., Shtovba, E.V. (2013). [The Review of Scientometric Indicators to Assess of the Publication Activities of a Scientist]. *Upravlenie bolshimi sistemami* [Managing of Large Systems]. Vol. 44, pp. 262–278.
4. Kholodov, A.S. (2015). [About the Citation Indexes of Scientific Works]. *Vestnik Rossiiskoi Akademii Nauk* [Herald of Russian Academy of Sciences]. Vol. 85, no. 4, pp. 310–320.
5. Mikhailov, O.V., Aristov, I.V. (2014). [“Hirsch Metrics” in Kazan National Research Technological University: Two Novel Parameters of Researcher Citation]. *Vestnik Kazanskogo Tekhnologicheskogo Universiteta* [Herald of Kazan State Technological University]. Vol. 17, no. 11, pp. 215–217.

The paper was submitted 03.05.16.